

Мало кто знает, что первый российский гидротехник Михаил Иванович Сердюков (1678 – 1754) был по национальности бурятом, а по вероисповеданию старообрядцем. Именно купец Сердюков был создателем Вышневолоцкой водной системы, впервые соединившей Балтийское море с Волгой.

В 1723 г. М.И. Сердюков был обвинен вице-председателем Святейшего Синода никонианским митрополитом Феодосием Новгородским в расколе. Сердюков был арестован и находился под следствием за принадлежность к старообрядчеству. Незадолго до ареста Сердюкова, 15 мая 1722 г., никонианский Синод издал указ: «Которые крест на себе изображают двумя персты, а не треперстным сложением: тех... писать в раскол, не взирая ни на что». По этому указу «запись в раскол» обрекала старообрядцев на постоянные преследования, тяжкие наказания: медленная смерть в тюрьме, ссылка, виселица или плаха. И только благодаря заступничеству царя Петра I Сердюков был оправдан.

Из сохранившихся протоколов допроса о принадлежности к расколу Михаила Ивановича в Синодальной канцелярии известно, что он был «мунгальского народу» и звали его Бароно Имененов сын. Родился в 1678 г. в Монголии на берегу р. Селенга. Его отец Имээн-Силиген был мастеровой человек, делал луки, стрелы и седла, ездил в Китай для продажи лошадей. По показаниям Сердюкова, в России он оказался в 1691 г. в возрасте 13 лет, когда был захвачен в плен казаками Демьяна Многогрешного. В начале Бароно попал в Селенгинский острог, а затем казаки перевезли его в Енисейск и продали приказчику Ивану Сердюкову за 10 руб.

Приказчик Иван Михайлович Сердюков, по всей видимости, был

старообрядцем и крестил Бароно в старой православной вере, дал ему свою фамилию и отчество, сделал его свободным от крепостничества человеком. Для старообрядцев крепостничество (рабство) было чуждо. В биографии говорится, что после крещения Бароно и наречения имени Михаил его отдали в обучение дяку, который быстро научил его говорить по-русски, читать и писать.

Скорее всего, этот дяк – старообрядческий грамотный начетчик и учил смышленного бурятского

Иваном Сердюковым и постоянно вращался в купеческой среде. А мы знаем о том, что большая их часть была старообрядцами. Кроме того, хозяином Сердюкова, у которого тот стал служить после кончины своего крестного отца, был московский купец Матвей Григорьевич Евреинов. Тот в свою очередь был не только старообрядцем, но и одним из руководителей этого движения.

Еще один интересный факт из истории Вышнего Волочка косвенно свидетельствует в пользу этой версии – близ усадьбы Сердюкова

строительство голландские мастера не справились с задачей, не помогли и приглашенные мастера из Италии, Франции, Англии и Нидерландов: иноземцы разводили руками, ничего не могли поделать. Шлюзы заваливало, канал заносило песком...

Помог Петру I новгородский купец Михаил Иванович Сердюков, выполняющий заказы на поставку провианта. Он первым понял, в чем проблема: надо углубить и расширить дно канала, устранить мелководье. Сердюков представил проект: использовать русла других рек и на-

Первый гидротехник

юношу в старообрядческой школе. Великий русский ученый Михаил Ломоносов азы учености получил у старообрядцев в Выговской пустыни у братьев Денисовых (князей Мышецких). Благодаря старообрядцам уход Ломоносова в Москву «за знаниями» был хорошо подготовлен, а не спонтанным, как это преподносится никонианами. В Москве через сутки Ломоносова встретил приказчик-старовер и на время оставил у себя жить. Тот же приказчик через знакомого монаха помог юноше поступить в славяно-греко-латинскую академию, а позднее, по рекомендации братьев Денисовых, Михаил Ломоносов был направлен в Киево-Могилянскую академию. А приказчик Иван Сердюков со своим крестником Михаилом (Бароно) часто бывал в Архангельске, где недалеко находился старообрядческий центр книжности – Выговская пустынь.

Денис Ивлев, член совета Вышневолоцкого краеведческого общества им. М.И. Сердюкова, указывает: «Во-первых – Сердюков был крещен и воспитан приказчиком

в местечке Тетерки в XVIII в. существовала целая старообрядческая пустынь со своим кладбищем и кельями. В нач. XIX в. здесь был поставлен молебенный дом с жилищем для проповедника. И это все, что называется «под боком» усадьбы создателя водной системы, которую посещал император Петр I, где постоянно шла торговля, ведь здесь располагалось несколько заводов, а также мельница. Если бы Сердюков не относился к старообрядцам-бесповцам лояльно, то о существовании пустыни в Тетерках не могло быть и речи.

Возможно, чтобы выглядеть в глазах духовной власти человеком ей лояльным, М.И. Сердюков и избрал Городолюбский монастырь для вкладов и пожертвований. Многие старообрядцы из-за жестоких репрессий властей вынуждены были скрывать свою принадлежность старой православной вере.

Для снабжения Петербурга необходим был водный путь и Петр I решил построить канал, чтобы прекратить перенос грузов «волоком» от реки к реке. Приглашенные на

править «бесполезно протекающую реку Шлину» через озера в Цну.

Главным призванием М.И. Сердюкова была изобретательская деятельность. Он строил каналы, плотины, шлюзы, дамбы, создал первое в России искусственное водохранилище. В знак своего благоволения Петр I подарил Михаилу Ивановичу 2 золотых перстня. 26 июня 1719 г. последовал указ об отдаче Сердюкову в содержание Вышневолоцкий судоходный путь с разными привилегиями. Впоследствии за особые заслуги перед Отечеством по указу Елизаветы Петровны от 15 октября 1742 г. Михаил Иванович Сердюков был пожалован в дворяне.

Его сын, Иван Михайлович – окончил гимназию при Российской академии наук. После смерти отца управлял Вышневолоцкой системой. Женится на Евфимии Акинфиевне Демидовой – дочери знаменитого промышленника Акинфия Никитича Демидова, который был выходцем из старообрядческого купеческого рода.

С.Я. КАЛАШНИКОВ

страничка прошлого

Сто лет «Зимнему восстанию»

12 февраля 2021 г. в Национальной библиотеке Чувашской Республики состоялся круглый стол «Крестьянское восстание 1921 г. на территории Чувашии как проявление кризиса политики «военного коммунизма». Среди его участников был диакон Валерий Тимофеев, председатель Чебоксарской старообрядческой общины, доцент Чувашского государственного педагогического университета (на снимке). В ходе своего выступления он предложил новую периодизацию и уточнил побудительные мотивы восстания, а также обратил внимание на то, что кроме продразверстки крестьяне были крайне недовольны антирелигиозной политикой советов.

«Проходило восстание с 19 января по 3 февраля 1921 г. Моя родня по деду участвовала в этом восстании... потери — 55 коммунистов и сочувствующих, заколотых вилами, утопленных и замороженных в снегу с одной стороны, и более 800 крестьян, расстрелянных без суда и по приговорам трибуналов (от девочки 12 лет от роду до 82-х-летнего старца), тех, которых в одном исподнем белье гнали копать себе могилы, и расстреливали

у этих рвов карательные отряды советской власти», — сказал диакон Валерий Тимофеев. Далее предлагаем читателям выдержки из доклада о. Валерия.

Зимнее восстание 1921 г. было одним из самых трагических исторических событий в истории Чувашии и Татарии. В нем приняли участие 32 волости из 52 волостей Чувашской автономной области,

а также 5 волостей Татарской автономной республики. Это было общенародное восстание, главную роль, в котором играло крестьянское стремление к самоуправлению без коммунистов и освобождению от советской политики продовольственной разверстки и ссыпки семян в общественные амбары. Немалую роль в мотивах восстания играло стремление к свободе вероисповедания, которую советская власть в тот период крайне ограничила.

Старообрядцы принимали непосредственное участие в ходе восстания. Несмотря на то, что особых отрядов во время восстания старообрядцами создано не было, тем не менее, они сыграли значительную роль в борьбе за восстановление власти волостных старшин и против советов в Архангельско-Янтиковской и Ново-Мамеевской волостях Цивильского уезда в январе 1921 г. После свержения советской власти в этих волостях 23 января 1921 г. служились молебны, совершались крестные ходы и восстанавливались на прежних местах в волостных правлениях волостные иконы и прочие атрибуты прежнего волостного крестьянского самоуправления (хоругви, кни-

ги Священного Писания и кресты для принесения присяги и т.д.).

В самый начальный период восстания в январе 1921 г. советская власть на территории многих населенных пунктов Чувашии была ликвидирована в течение 4-х дней – с 19 по 23 января 1921 г., были избраны волостные старосты и к восстанию были приглашены волости Татарской автономной республики. И эти территории тоже восстали 1 - 3 февраля. Очень скоро восстание охватило Чебоксарский и Цивильский уезды. Чувашское старообрядческое (в значительном большинстве) и старообрядческое (русское) население Цивильского уезда приняло самое активное участие в крестьянской борьбе против советской власти.

Из старообрядцев наиболее активно в Зимнем восстании приняли участие крестьяне села Ново-Мамеево Ново-Мамеевской волости Цивильского уезда. Однако в том же Цивильском уезде, но уже в Янтиковской волости русские и старообрядческие деревни и села (д. Норваши-Кошки, с. Русские Норваши, с. Можарки) были охвачены восстанием в значительно меньшей степени.

(Продолжение на 8-й стр.)

Открытое письмо Патриарху Александру

Господи благослови!

Досточтимому Патриарху Александру - пастырю Русской Древлеправославной Церкви от нижегородцев.

Вот уже 185 лет идёт недоброжелательство между старообрядцами, а с ним и это ненужное разделение на РПСЦ и РДЦ. Нам необходимо быть поближе друг к другу. Разделения эти никому не нужны. От них все устали. Чего делим?! В настоящее время прекрасный пример показала господствующая никонианская Церковь, найдя возможность соединиться со своей родной зарубежной сестрой и стать единой РПЦ. А что у нас в русском старообрядчестве?! Всё делим и делим на радость недругу. Поэтому нижегородцы и решили обратиться к Вам с предложением и надеждой о соединении Церквей. Сейчас у Вас, Владыко, есть прекрасная возможность прославить своё имя в веках. Совершить равноапостольский подвиг. Давно этого хотят все старообрядцы Руси: объединить две совершенно равнозначные Церкви. Дабы они, как два потока, слились в одну полноводную реку Веры Христовой, текущей в море Царствия Божия, где будем и мы с Вами.

Возрадуются Ангели Божии и воспоют Славу

Богу, соделавшему так! Какое счастье — объединение Церквей. Вы, капитан, стоящий у руля древлеправославия. Воспользуйтесь своим правом, возьмите курс на решение столь важнейшего вопроса слияния Церквей. Этой важнейшей проблеме века, решения которой давно ждёт всё русское православие. Пора этому совершиться на радость всей Церкви, в которой воцарится мир и общее согласие.

К нам присоединятся и беспоповцы, потому, что другого пути у них просто нет! Примкнут и никониане, оставив свои нелепости книжных «исправлений». И тогда все вместе: «ТВОЯ от твоих ТЕБЕ приносящее о всех и за вся». Рцем вси заны Господи помилуй! Вас никто не осудит, но все воскликнут и скажут: наконец-то свершилось! Родился такой МИРОТВОРЕЦ, соединивший расставшее во едино. Поверьте нам. Обессмертите своё имя. И тогда расцветут на Руси наши храмы и признают имя ваше равноапостольным. Не отдавайте этого шанса никому другому. «Аше не ты сотвориши - ин сотворит» (по Златоусту). Соединение Церквей всё равно произойдёт! И лучше раньше, чем позднее! От этих разделений все давно устали. Противники этому могут быть

только агенты врага. В прошлом, никонианская иерархия, принеся столько горя старообрядцам, не только кнутами, дыбками и кострами, но прежде всего, конечно же, клеветой, которая, как известно, живёт долго (185 лет).

О поливательном крещении митрополита Амвросия в Греческой Церкви - эта КЛЕВЕТА и породила раскол в старообрядчестве. Всё это нужно было никонианской иерархии, она за римскую формулу «Разделяй и властвуй». Но прошли века и сейчас нам нужен мир и согласие. И дело только в нас самих. Посеянные врагом плевелы клеветы в 1846 г. возрастили эти лживые мнения об обливательном крещении в Греческой Церкви. Давно всё проверено и доказано временем. Теперь и сами никониане уходят от обливательного крещения, считая его неполноценным. А сейчас, если и творит какое-то зло старообрядцам никонианская иерархия, то только по инерции. Она выдохлась, так и не одержав за 350 лет кровавой войны победы над старообрядцами!

С глубоким уважением и почтением к Вашему Святейшеству старообрядцы Н. Новгорода. От их имени и по поручению А. ЛЕБЕДЕВ (РПСЦ), тел.8-9036048134, 8-9202553004

Любовь к родному...

(Начало на 5-й стр.)

Смерть и похороны воспринимались как органичная и неотъемлемая часть земного бытия. К ним готовились загодя и относились как к переходу в новую жизнь. Часто гроб делали заранее и хранили на чердаке. Высокая младенческая смертность, многочисленные эпидемии, на фоне которых сегодняшний коронавирус не более чем детский лепет, голод и войны не давали повода к житейской и духовной расслабленности. Смерть всегда была на виду, ее не прятали за высокими заборами, а в погребении участвовали все: от мала до велика.

Неслучайно в качестве дня памяти христианских святых почитается день их кончины, успения,

а отнюдь не рождения! Культура смерти и связанных с ней реликвий пронизывала христианство с момента его зарождения, начиная с часа крестной смерти Спасителя. Здесь и многочисленные катакомбы, служившие некрополем для членов ранней христианской общины, и культ мощей, и инициатические практики, в основе которых лежит мотив умирания и возрождения, и огромный пласт соответствующей литературы. Все это очень глубоко укоренено в христианской традиции: и в восточной, и в западной. Отсюда слова одного религиозно-политического деятеля первой половины XX века: «кто боится смерти, не получит воскресения!».

Сайт «Русская вера»

В феврале 2021 года при поддержке Фонда президентских грантов стартовал проект Музея истории и культуры старообрядчества «Рукописная книга: традиция и современность», направленный на сохранение, изучение и популяризацию русского книжно-рукописного наследия XI – XX веков.

Научная составляющая проекта заключается в описании и оцифровке книжных раритетов из частных коллекций. Если в последние годы государственные организации запустили программы по оцифровке своих фондов, то огромный массив уникальных памятников, находящихся в частных собраниях, по сей день неизвестен публике. В ходе реализации проекта будут оцифрованы и станут доступны для читате-

Открыть книгу

лей 150 книжных памятников.

В рамках образовательной части проекта в Москве и в Боровске пройдут мастер-классы и открытые лекции с участием каллиграфов, художников, реставраторов и исследователей из МГУ, Государственной Третьяковской галереи и ряда других научно-образовательных и культурных учреждений России.

24 мая, в День памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, в Боровске откроется выставка «Рукописная книга: традиция и современность», на которой будут представлены рукописи XVI – начала XX века и работы современных

художников-каллиграфов из Москвы и Санкт-Петербурга.

На завершающем этапе проекта состоится открытие сайта, где будут выложены оцифрованные материалы частных собраний, статьи, видео мастер-классов и аудиозаписи лекций.

Команда проекта состоит из жителей Боровска, Москвы и Ржева – это директор Музея истории и культуры старообрядчества, координаторы проекта Виктор Осипов и Ирина Сапельникова, руководитель проекта Алексей Гудков, члены проектной команды Татьяна Гражданкина и Марина Волоскова.

Лицевые Апокалипсисы XIX века из собрания Виктора Смирнова

(Начало на 7-й стр.)

Коммунисты из многих деревень и сел Янтиковской волости бежали на неподконтрольную восставшим территорию через русские, в том числе и старообрядческие, деревни и села – Норваш-Кошки, Русские Норваши, Можарки.

Очевидно, что общины староверов в Норваш-Кошах и Можарках колебались в своем отношении к борьбе против советской власти в декабре 1921 г. С одной стороны, староверы не были на стороне советской власти в Янтиковской волости, но, с другой стороны, они не

предприняли массового вооруженного выступления.

25 января 1921 в с. Янтиково прошел волостной сход, на котором были избраны волостной старшина (Никифор Самойлов), помощник волостного старшины и волостной писарь (Никита Стальников).

Во многих селениях волости происходили кровавые эксцессы против представителей советской власти, при этом в старообрядческих населенных пунктах таких фактов не было. Однако не все старообрядцы были настроены столь мирно.

Старообрядцы села Вутабоси

Ново-Мамеевской волости Цивильского уезда приняли в Зимнем восстании и во всем антисоветском движении в январе - феврале 1921 г. активное участие. В ходе подавления восстания советские карательные отряды подвергли репрессиям и расстрелам староверов этого села. Из числа расстрелянных русских старообрядческих крестьян с. Вутабоси следует назвать Алексея Егоровича Бугрова, Димитрия Иванова, Агапа Кузьмина. Вместе с русскими староверами расстрелу подверглись и вутабосинские чуваша – Никита Григорьев, Евдокия Силина.

В итоге следует сказать, что Зимнее восстание 1921 г. в Чувашской Автономной области приняло значительные масштабы и в нем приняли участие широкие массы крестьянства.

Старообрядцы Цивильского уезда также приняли участие в восстании и в попытках восстановления волостного правления в Ново-Мамеевской волости. После подавления восстания карательными частями старообрядцы, наряду с другими группами крестьянского населения Цивильского уезда, подверглись репрессиям со стороны советской власти.

Наши много там пострадали...

Жизнь в Китае, переселение и первые годы жизни в Орегоне

Супруги Киприян и Прасковья Матвеевы, староверы беспоповцы, проживают в г. Вудбурн, штат Орегон, США. В их семье 11 детей, 27 внуков и 3 правнука.

Приехав в Орегон в 1974 году, Киприян (27.05.1945 г.р.) с первых дней стал наниматься работать в лесу (садить ёлки и пропиливать лес). Этим он занимался 12 лет. Затем сам стал брать контракты для работы в лесу и нанимать рабочих. С 1993 г. вместе с подросшим старшим сыном Иваном перешел в бизнес по строительству домов. Сейчас все десять сыновей Матвеевых работают в бизнесе, связанном со строительством. Дочь живет с семьей в Канаде, её муж имеет собственный довольно крупный бизнес по лесу.

Прасковья (27.10.1951 г.р.), как традиционная староверка, занималась воспитанием детей, вела домашнее хозяйство и много помогала мужу по ферме.

Супруги Матвеевы посещают моленных дом во имя Успения Пресвятой Богородицы, который был отстроен заново в 2016 году после пожара 2015 года.

Киприян и Прасковья – известные и уважаемые люди в общинах староверов Америки, как Северной, так и Южной. Это одни из немногих староверов, которые глубоко интересуются историей старообрядчества и вопросами религии староверов. Оба они не только хорошо говорят на русском диалектном языке, но и читают и любят читать по-русски. Нужно сказать, что Матвеевы с нетерпением ожидают выхода каждого номера газеты «Старообрядецъ» и читают всю газету от начала до конца.

Матвеевы очень заинтересованы в том, чтобы их дети и внуки говорили по-русски. Они хорошо понимают, что сохранение русского языка неразрывно связано с сохранением веры. Из семьи Матвеевых в разные годы в нашей с проф. Ричардом Моррисом Школе для староверов училось 18 человек, из них сыновья и невестки – 7 человек, внуки – 11 человек.

Интервью Тамары Моррис (Т.) с Киприяном (К.) и Прасковьей (П.) Матвеевыми состоялось в 2020 году. При публикации сохранены особенности говора Матвеевых.

Т. – Киприян, Вы ведь родились в Китае?

К. – Я родился в Цицикее, там в горах. Это Алтай Китайский, от Бурчуму ну, может быть, два дня ехать на коне.

Т. – Вы помните свой дом?

К. – Да. Тут и кухня, туток и спальня. Как заходишь, назывались палаты. Сначала русская печка так стоит, а потом с печки уже залазишь на палаты, на палаты тамака. Но если народ приедут или чо ли, то на полатах спали тамака мы. А пол был деревянный. И уже, наверно, в 53-м годе и ещё придстроили одну тамака комнату-то. У нас в Алтае на потолке земля была от холоду, а там выше как тёсом закрытый. А вот тут, в Синьцзяне туток заливали, как на-

зывали заливкой – глину с соломой намесют и потомака на крышу её заливают. Эта заливка она держалась года два, а потом опять всё поновляют. С соломой глину намесют и вот этим заливали. И не промачивало ничо его.

Т. – Как староверам жилось в Китае?

К. – Мы в деревне жили. Дак чо тамака – всегда на земле.

П. – Кто на земле работал, они голод не имели, всегда всё было.

К. – Завсегда всё. Не помню, что-бы голодали мы.

Т. – А как ваша семья, Прасковья?

П. – А мы, када у нас всё отобрали, тут получилось.

Т. – Расскажите, пожалуйста, как вы выезжали из Китая.

П. – Мы тогда в Ластае жили, наверно, 59-м, я уже не знаю, но я догоняю по своим годам, то что 61-го мы в Аргентину заехали, шестидесятый год мы в Кульдже были, то, наверно, 59-ый год. Ластай был, така река называли Каша.

Съезжались, сходились, старики меж собой разговаривали аккуратно. Теперека получилось так, что разделились меж собой: одне поехали в Россию, а вторы начали собираться в Америку. Но Америку невозможно было сказать, только молчком. Помню, что окошки завешают, чтоб ништо не подслушал. Но которые люди уже записались в Советский Союз, оне это выпытывали и связывались с правительством и, как тебе сказать, предатели были. Вот моё-

Семья Самуила Андреевича Матвеева и Евдокеи Карпеевны Матвеевой (урожд. Гоновичева) за несколько лет перед выездом из Китая, конец 1950-х гг. Крайний слева стоит Киприян.

во дедушку, Григорий Анфилофьев, счас ихнего отца, теперека Иванов Сергей, Фома Иванов, его отца схватили. Все старики, которые были грамотны, которые были церковью вели, им руки завязали, их в тюрьму посадили.

Т. – Предали свои же?

П. – Да, свои русские из одной деревни. И оне потом сами собрались и уехали в Советский Союз. А у нас потом в посёлке всё отобрали, коров отобрали, всё. Если пшаница ес(т)ь, в амбарах проверяли. Если не спрятана, всё забирали. И всё забирали вот эти *киргизы* (казахи), как оне как будто бы *полисманы* (ср. англ. *policeman* 'полицейский').

К. – Тама киргизы работали у власти.

П. – И русски тоже помогали им, работали переводчики. Которы в Союз уехали, полисманам помогали. Вот так получилось.

Тогда мой отец в посёлок в другой переехали, чтобы пожить немножко спокойно. Только Афанасьевы и мы среди киргизов, русских не было. Дожидались, какой ответ придет из Конгонга (Гонконга) в Америку. То вот это время скудно было. Ну тут немножко *запашоно* (припасёно) было, как сухари, была запашона пшаница. Тоже не шибко её сохранишь. То тут ишо мы питались, что маленько. Не знаю, то ли они давали муку, я вот это хорошо не знаю. А потом, когда переехали в этот в другой посёлок, это Темерлык называлось, там среди киргизов там пожили немножко.

А моёва отца брат Давид тоже в тюр(ь)му попал за то, что он не похвалил им, сказал, что они как *чапаны* (как полицейские) эти, как сини халаты. И вот не поглянулось (не понравилось).

К. – Полиция была у их спецовка синяя. Но и вот он им сказал, что вы как чапаны, синехалатники. И вот не поглянулось и за это заткнули. И он попал в китайску тюр(ь)му, *кондалы* надели. Но кондалы-то вот раз и из тюр(ь)мы побежал. Побежал да, а потомака его поймали, потом

заковали и всё.

Т. – И что из-за одного слова так вот?

К. – Да. За одно слово. Уф! Только *срешлись* сразу. Один вот так вот собрались, собранне было. И вот один только что спел (это в 58-м году было), только спел песенку, что как мне уже надоела кукурузная еда. И всё – его тут же. Там ему вычитали и сразу его заковали – и в тюр(ь)му. Это при мне было. В тюр(ь)му его на пять лет что ли посадили. А потомака он так, бедный, и не вернулся. Работали где-то дорогу это. С наших, русских, много там пострадали. Работали дорогу, проводили дорогу в горах. А осенью дожди пошли. И как стоял их стан, палатки, и как рыхнула оттель эта земля-то вся оплывиной так – и всё завалило. С наших много пострадало. Кирилл Коновалов только спасся. Как так спасси, что завалило всё, а палатка стояла, но в палатке этот столб же. И вот он к столбу как-то угадал, и как-то воздух проходил и вот спасся. Мог дышать.

П. – То потом отец мой устроился, что будет он ковать подковы, на кузнице работать. У русских-то всё отобрали, а киргизы-то ничо не знают, а пришло время надо плуга, надо всё работать. Русские-то это работали, а киргизы это ничо не делали.

К. – Поправлять всё надо.

П. – А оне всё отобрали и заставляют, чтобы все вместе работали, а киргизы-то ничо не знают. То вот мой отец этим путём туды добрался и устроился кузнецом, что он будет ковать там, им помогать.

Т. – Это считалось почетным в деревне – кузнец.

П. – Отец попросился – дайте помощника. То ему молодого киргизёнка дали в помощники. Там каждый вечер всегда была критика, так называли собранне. И вот что маленько замечают над человеком и уже высказываются, что ты там вот так вот *проступился* (провинился), ты так вот проступился.

(Продолжение на 30-й стр.)

Семья Якова Васильевича Шарыпова и Марфы Тимофеевны Шарыповой (урожд. Ракова) за несколько лет перед выездом из Китая, конец 1950-х гг. В центре стоит Прасковья.

Летописец

В ЧЕСТЬ ПРОТОПОПА АВАКУМА НАЗВАН ранее безымянный проезд между улицами Курской и Студенческой в городе Белгороде.

Соответствующее распоряжение опубликовано 21 января 2021 года на сайте мэрии. Такое название предложила комиссия по увековечению памяти выдающихся личностей и исторических событий, наименованию улиц и других частей города. Мэр Белгорода Юрий Владимирович Галдун этот вариант одобрил, теперь этот проезд носит название проезд имени протопопа Аввакума.

Ранее, в августе прошлого года, глава администрации Белгорода принял участие в открытии памятного знака в честь свщмч. Аввакума на территории Покровского храма ДПЦ.

В Музее русской иконы

Крупнейшая выставка в честь протопопа Аввакума «Аз Аввакум протопоп тако верую» открылась в Музее русской иконы в Москве на Гончарной улице. Этот музей был создан трудами известного мецената Михаила Юрьевича Абрамова, трагически ушедшего из жизни в 2019 году.

Авторы выставки отмечают, что «огнепальный» протопоп Аввакум является одной из ключевых фигур истории XVII века. Духовный лидер, обладающий непререкаемым авторитетом среди староверов всех конфессий, сейчас на государственном уровне признан общероссийским лидером, определившим путь развития общества на многие годы. Мощь его личности поразительна: яростный обличитель и народный заступник, горячий проповедник и смиренный молитвенник, авторитетный политик и духовный учитель — протопоп Аввакум оставил ярчайший след в истории и культуре России.

Несмотря на всю значимость фигуры протопопа Аввакума, до наших дней фактически не сохранилось подлинных предметов, ему принадлежавших. И это неудивительно, ведь последние 14 лет своей жизни он провел в опале, находясь в заточении в далеком Пустозерске

РЕЖИССЁР ИГОРЬ ПИМЕНОВ (на снимке) создал документальный фильм «Раскол. От Аввакума до наших дней». В центре картины личность протопопа Аввакума — подвижника, писателя и святого мученика за веру. В фильме цитируются высказывания протопопа Аввакума, отображаются его общественная деятельность, религиозное служение, личный молитвенный опыт. Однако режиссер решил рассказать не только о священномученике Аввакуме, но и о его последователях.

Герои фильма — современные старообрядцы разных возрастов и профессий — говорят о своей вере, истории, взглядах на мир, церковной жизни. В фильме приняли участие ученые, церковные и общественные деятели.

В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ДРЕВНИХ АКТОВ (Москва) открылся интернет-проект «Протопоп Аввакум. Личность и эпоха в архивных документах».

Посетители информационного ресурса смогут ознакомиться с обширным комплексом документов, отражающих основные этапы жизни протопопа Аввакума и вехи его литературного творчества, а также драматические перипетии Раскола XVII века. Специально для данного проекта в РГАДА были оцифрованы подлинные автографы протопопа Аввакума: послания своей семье, царю Алексею Михайловичу и знаменитой духовной собеседнице и сподвижнице — боярыне Феодосии Морозовой. Всего в интернет-проекте представлено около 270 документов, а также мемориальный предмет — знаменитый холщовый мешок-рукавица, в котором ссыльный протопоп Аввакум тайно передавал свои послания в Москву (захваченный вместе с корреспонденцией мешок-рукавица был доставлен в Приказ тайных дел).

Хронологические рамки проекта охватывают целое столетие: от 1620 — года рождения протопопа Аввакума, до 1720 года, когда в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга скончался его сын Иван, обвиненный в приверженности к старой вере.

проекта впервые объединены все три сохранившиеся рукописные книги с текстами, написанными самим протопопом Аввакумом и его сподвижниками.

На открытии выставки выступила мать основателя музея М.Ю. Абрамова — Галина Михайловна Абрамова, а также старообрядческий Митрополит Корнилий, который в частности сказал:

«Все с почитанием вспоминают имя огнепального протопопа Аввакума, он отдал свою жизнь за веру, за принципы. Может быть, в те годы не всем было понятно, для чего он пошел на муку, на костер. Однако с годами стало выявляться значение его подвига... Наша задача сейчас — понять, что же мы потеряли, и куда нам возвращаться, где наш родной дом. Наш родной дом — это святая Русь. Староверы пронесли иконы, книги сквозь столетия гонений. И эти святыни были не запасниками, не в тепличных условиях, чтобы можно их было легко сохранять. Условия были таковыми, что порой за сохранение этих реликвий нужно было отдавать жизнь».

В мероприятии также приняли участие глава Всемирного союза староверов Л. Севастьянов, директор музея имени Андрея Рублева Б. Миндлин, основатель музея Невьянской иконы Е. Ройзман и многие другие.

Выставка проработает до 15 июня 2021 года.

Сайт «Русская вера»

— остроге, расположенном за Полярным кругом. Поэтому наследие протопопа Аввакума — это, прежде всего, рукописные тексты, написанные им и его сподвижниками во время пустозерского заточения, и объединенные в три рукописные книги, получившие название «Пустозерские сборники».

На выставке в Музее русской иконы представлены оригиналы двух «Пустозерских сборников»: из собрания Дружинина (Библио-

тека Российской академии наук) и из собрания Барсова (Российская государственная библиотека). Третий сборник (из собрания Заволоко), содержащий текст знаменитого «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного», не покидает стен Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в Петербурге. На выставке представлена электронная копия этого уникального памятника. Таким образом, в рамках выставочного

Свидетель эпохи

Письмо боярыни Феодосии Морозовой к протопопу Аввакуму в Пустозерский острог из Российского государственного архива древних актов, написано в Москве в 1668 или в 1669 годах.

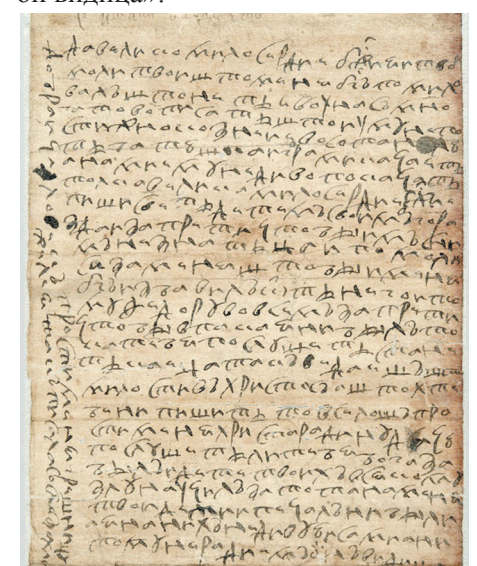
«Благочестивому и чадолюбивому моему и свету душе моей и радости моей неизреченной, батюшку Авакуму Петровичю грешная твоя и недостойная, и ленивая, и во гресех живущая, и нетерпеливая всем человеком дасадница, и никому ничево добрая не сотворила. Ведает Христос Саздатель мой, хочетьца с Ним быть, да как Он, Свет, подасть помощи, да надеюся грешница на святых атец и ваши праведныя молитвы; молю, милостивой мой, со слезами и прошу твоего благословения и молитвы, батюшка хри-

столюбивой мой. Люта, люта мне грешнице в таких печалях. А духовные наши все розна стали, не много, которы правды вовсе держатца. Да не диво так, батюшка: время то пришло. Прости меня, Христа ради, а я всех пушыша согрешаю. А дети твои не так живут, как ты: пошли за Федором ходить и у него перенели высокоумья великое на себя, и гордость положили, и никою человека не поставили, и всех стали абманавать. Так их съель — и дюшо, и тело; така ане не атстанут; не познали за грех, за нево умирають. Только милостив Христос, за твои молитвы не аставить, вос познаютьца.

Люта мне грешнице. А я сама такава была, чаела себе всево добрая спасения, да немного дюшо не потеряла. Лють сей человек; така

не покаеца. Многа была писать, да нельзя. И сам ты, свет мой, урозомел, и мне говаривал, и я, грешница, мала слушела, у тебя жа молила: вели жить. А все то сотана виноват, ишеть, как бы дюшо тьмою поглатить. Да велико милосердие Божия и твоя молитва, и што меня Бог помиловал, што нет ево у нас. Многа тово писать, што и уму не постижно козней ево. Сотана лють, батюшка, а и горами качаеть, а нами ему не диво покачать. Только велика милосердие Божие. Пиши, свет, детям горазда и запрети, чтобы им с ним не знатьца, и помолися за меня, штобы и меня Бог избавил от него. И тому Федору во всем запрети, чтобы в пакании был. Только тебя послушет, станеть каеца. Так ведаеш, што милостив Христос. А што х тебе ни пишеть, то все лош, прости меня Христа ради. Ну да, чю, послушет ли тебя? Бога забыл и детей твоих всякому

злу научил. За то та на меня твои дети и печальни были. А я на них не дивую; и сами ани тому не ради — им он видица».

(Начало в № 80)

Очень глубокими по своему существу являются взгляды и полемика протопопа Аввакума на тему принципов и методов познания бытия, изложенная у него в письмах и посланиях «К боярину Андрею Плещееву», «Писанийце» к Ф.М. Ртищеву, «Двум девам», «Пятой беседе о внешней мудрости» и «О последних увещаниях Аввакума». Протопоп считал, что истинное познание осуществляется только в Боге, в знании о Боге, а интеллект и эрудиция, то, что Аввакум называет «внешней мудростью», сравниваемой писателем с бесчестной рабыней, которая «не оставлена быть вниги внутрь Церкви, ниже вникнути в Христовы Тайны», не являются залогом спасения. Внешняя мудрость, по мнению Аввакума, если она не направлена в нужное русло, является продуктом гордыни и бездуховности. Знание

интеллекта и духа: для Симеона Полоцкого главное — просветительство, «внешняя мудрость», а для Аввакума — нравственное совершенство». Из истории церковного раскола известно об ожесточённых спорах между протопопом Аввакумом и монахом Симеоном Полоцким. Напряжённость и эмоциональность полемики доходила до того, что в конце бесед строгий аскетичный протопоп и киевский учёный расходились в полном изнеможении физических сил: «и зело было истязание много — пишет Аввакум, — разошлись яко пьяни, не могли и поесть после крику».

Вся драма раскола заключалась в том, что в обществе представителей киевской учёности в лице Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и их сторонников и последователей царил убеждение в богопознании путём образования и усвоения комплекса наук. Для консервативных ортодоксов традицио-

Собор 1666 года, сделавший вывод о правильности проведения реформы, увидел главный «недостаток» древнерусского духовного наследия в отсутствии грамотности, что казалось диким для веропредставлений старообрядцев, ввиду убежденности последних в отсутствии какого бы то ни было влияния образованности на становление и регуляцию процессов богопознания. Аввакум и его сторонники считали, что смысл борьбы вокруг церковной реформы заключается в противостоянии духа и интеллекта. В связи с этим Аввакум писал:

«Яко не внешняя мудрость пользует Церковь, но чистая вера и простота рыбацкая... Христианом бо Бог открывает тайны Духом Святым, а не внешнею мудростию».

Увлечение борьбой против подмены религиозного чувства ученостью привело Аввакума к почти полному отрицанию философии.

диякон велел умолкнуть, и философ онемел, и ничто же когда мог глаголати».

Однако, несмотря на презрение к философии и «внешним наукам», протопоп Аввакум не дошел до полнейшего их отвержения: «К тому же и диалектику и философию, и что потребно, — то в Церковь взяли, а что непотребно, то под гору лопа-тою бросили».

Отвержение философии не является самобытной чертой собственно старообрядческого мировоззрения. Подобная концепция являлась одной из отличительных особенностей всей религиозной мысли древнерусской эпохи. Апостол Павел в Послании к колоссянам говорит об опасности занятия философией для христианина: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию

Роман Аторин, кандидат философских наук

«АЗ ЕСЬМЬ ПРОСТЕЦ ЧЕЛОВЕК»

К вопросу о философском мировоззрении протопопа Аввакума

начинается в «смирении и кротости и любви нелицемерной», в противовес «богопротивной гордости», которой руководствовались «все злодейники», живущие «внешнею хитростию и не яко Бога почтоша и прославиша, но осуетишася своими умышленьми».

«Не ищите риторики и философии, ни красноречия, но здравым истинным глаголом последующе поживите. Понеже ритор и философ не может быть христианин. Аз есьмь ни ритор, ни философ, дидакальства и логофетства неiskusен, простец человек и исполнен неведения».

Подобного рода высказывания характеризовали «отнюдь не самоуничтожение, а напротив, принципиальное самоутверждение Аввакума», его «высокое религиозное самосознание». Руководство в духовной жизни внешней мудростью, по убеждению протопопа Аввакума, несовместимо с правильным усвоением христианской истины. Человек, стоящий на христианском пути, должен воспитывать в себе то, что Аввакум называет «чистая вера и простота рыбацкая».

Совершенное знание, по Аввакуму, есть Христово Откровение человеку посредством искренней младенческой веры, в противоположность «мудрейшим, от них же бо утаил есть Господь тайны благодати Своея, а открыл есть та младенцем, да буйством проповеди спасёт верующих».

Основное противоречие между ревнителями древнего благочестия и сторонниками Никоновых преобразований начинается с принципиально разных гносеологических позиций. Главные реформаторы, такие как Симеон Полоцкий, Арсений Грек и Паисий Лигарид, прошли западную выучку, стояли на позициях схоластики — сухой систематизации накопленного материала и делали ставку на внешнюю мудрость, академическую образованность. «Дело в том, что столкнулись разные идеи, что средневековой аксиоматике противостояла аксиоматика нового времени. Ошибается тот, кто увидит в этой конфронтации коллизии невежества и интеллекта. Это коллизия

налистов, к числу которых принадлежал протопоп Аввакум, подобные утверждения казались чуждыми, противными христианскому духу. В схоластическом просвещении они видели препятствие к духовному совершенству, противопоставляя ему природную христианскую простоту, заложенную в душе каждого человека: «Ты ищешь в словопрепении высокие науки, — рассуждал протопоп Аввакум, обращаясь к монаху Симеону, — а я прошу у Христа моего поклонами и слезами».

Изучение религиозной гносеологии протопопа Аввакума обнаруживает идейную схожесть его взглядов с известным византийским мистиком архиепископом Фесалоникийским Григорием Паламой, прославленным Церковью в лике святых, убеждённым сторонником неприемлемости синтеза философии и богословия в процессе духовного возрастания. Богословие и Знание (gnosis) для Паламы есть созерцание Божественных Энергий, а философия относится к разряду явлений человеческой умственной деятельности, отводящей, по мнению Паламы, человека от правильного пути Богопознания, в связи с чем он писал: «Если кто снова обратится к отвергнутой философии внешних мудрецов, надеясь через неё очистить душу, Христос ему никак не поможет». Одним из самых опасных заблуждений архиепископ Григорий Палама считал уверенность в том, что «святое учение веры и эллинские науки всеяют в нас мудрость одинакового вида, да ещё совпадающую с апостольскою мудростью». Практически одинаковую богословскую мысль мы видим у афонского мистика XV века и через два столетия у русского проповедника протопопа Аввакума, который увещевал боярина Фёдора Ртищева: «Простота, государь, о Христе с любовью созидает, а разум от риторства кричит. Просим мы с тобою от Христа Бога нашего истинного разума, како бы спасти, да наставит нас Дух Святой на всяку истину, а не риторика с диалектикой».

Идеолог староверия в посланиях «К боярину Фёдору Ртищеву» и «Двум девам» перечисляет всех известных ему античных философов: Сократа, Платона, Пифагора, Аристотеля, Диогена, — и негативно высказывается о смысле их философской деятельности, направленной, как полагал Аввакум, на достижение сухого рационального рассуждения, убивающего «дух закона» и создание временной земной славы философа, выдвигая при этом в качестве альтернативы духовный путь, указанный христианством: «Внимати подобает гонящим философию, диалектику и риторику, каков конец ваши учителя прияша: и в вещь сем славу приобретоша, и память их оскверняют воздух. Рыбари же к Богоразумию вселенную уловльше, по Бозе быша бози и по Господе господския, и свет миру всему показашася, и память их во веки пребывает». «Ибо вси мудри быша, — пишет Аввакум о философам, — и во ад угодиша».

В подкрепление своего убеждения протопоп Аввакум находит святоотеческие высказывания и исторические примеры отвержения философской мудрости в христианской истории. По неизвестному источнику Аввакум цитирует слова послания Григория Богослова к Григорию Нисскому, где упрекает его в излишней увлечённости занятием философией. Аввакум об этом пишет так: «Почто возлюбил еси лучше называти себе ритором неже христианином? Воспомяни, откуду ниспал еси, и прочая». Известно, что Григорий Нисский являлся большим знатоком античной мудрости и стремился использовать античное философское наследие в интересах христианского богословия. Кроме того, Аввакум приводит соответствующие рассуждения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина и Феодора Тримфутского относительно «внешней премудрости и всякой памяти эллинских философов». Кроме того, Аввакуму было известно предание, восходящее ко времени I Вселенского собора, смысл которого был в со-бытии, когда «некоему философу

человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8). Очевидно, что первых христиан апостол предостерегает от увлечения софистикой. Для представителей данной философской школы единственной целью любомудрия являлось не отыскание объективной истины, а стремление переспорить, переубедить своего противника, любыми средствами и методами доказать его неправоту. (Всю свою жизнь борьбе с софизмом посвятил Сократ). Тем не менее, по словам А. Замалева, «на Руси даже выработался определенный стереотип покаянного отречения от философии, отобразившийся на многих произведениях древнерусской религиозной литературы». Далее автор приводит относящиеся к данной проблематике высказывания Епифания Премудрого, старца Филофея, Спиридона Потемкина. Многие видные представители древнерусской религиозной мысли негативно относились к изучению философии, считая, что это наносит ущерб вере, истинному богопознанию. С нашей точки зрения, более правильным будет утверждать, что на Руси бытовало двойственное отношение к философии. М.Н. Громов, изучая древнерусскую философскую мысль, отмечает положительное отношение, прослеживающееся в духовной литературе, к Платону, Аристотелю, античным философам-материалистам Демокриту и Эпикуру, в то же время в адрес вышеперечисленных античных мыслителей высказывались резкие порицания. «В целом отношение к античным мыслителям было как к «первым философам», предшественникам христианской мудрости; они могли то сближаться с нею, то противопоставляться ей».

Во время жизни протопопа Аввакума в религиозно-мировоззренческом пространстве русского христианства отмечено усиление интереса к переосмыслению эсхатологических моментов в православной догматике.

(Продолжение на 13-й стр.)

От редакции. В последние три десятилетия в старообрядческом мире появилось множество иконных изображений протопopa Аввакума. Однако довольно массовым иконное изображение Аввакума стало еще в начале XX века, после дарования старообрядцам свободы вероисповедания, ведь до этого иконы Аввакума признавались государством «вредными» и беспощадно уничтожались, а за их хранение можно было подвергнуться жестокому наказанию. Тем не менее, таковые иконы старообрядцами все же создавались и ранее. При этом в XIX – XX веках образы Аввакума выбирались иконописцами произвольно, по их усмотрению, ибо установившаяся традиция почитания Аввакума никак не была связана с существовавшим до начала XVIII в. кругом, где создавалась так называемая «хлудовская икона».

Известный ученый В.И. Малышев в 1966 году опубликовал в Трудях Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (том XXII) интересную статью, в которой доказывал, что древнейшая известная икона Аввакума (хлудовская) доносит до нас подлинные черты внешнего облика святого, ибо писалась в то время когда были еще живы люди, лично видевшие и общавшиеся с протопopом Аввакумом.

Выдержки из этой статьи (некоторые из них в пересказе) мы предлагаем вашему вниманию.

Изображения и описания наружности протопopa Аввакума, сделанные при его жизни, неизвестны. Единственным достоверным старинным рисунком его является хлудовская икона Аввакума, знакомая ученым почти сто лет, но до сих пор неисследованная.

Когда же и при каких обстоятельствах появились иконы Аввакума у старообрядцев?

В августе 1693 г. представители всех заволжских скитов на соборе на Керженце обсуждали письма Аввакума. После этого по свидетельству «Сказания», сторонники керженского старца Ануфрия «еще же и образ начаша творца тех писем на иконе писати».

Таким образом, основываясь на приведенном выше фрагменте текста «Сказания», можно предполагать, что икона протопopa Аввакума была написана в Ануфриевском ските сразу же, по-видимому, после собора 1693 года. Во всяком случае, уже на последующих соборах керженцев (1702, 1704, 1708 гг. и др.) об иконе Аввакума говорилось как о давно существующей и распространенной.

Возможно, инициатором создания образа Аввакума выступил сам старец Ануфрий. Несомненно, мысль о создании иконы Аввакума поддерживали Иерофей Андреев, Измаил, Поликарп Петров, старец Сергей и другие, наиболее активные, сторонники аввакумовых догматических писем. У последнего, как мы знаем, имелся даже «автопортрет» Аввакума, присланный ему самим протопopом из Пустозерска. Названным лицам в первую очередь, возможно, и обязаны мы появлением иконы протопopa Аввакума.

В числе лиц, близких к Ануфрию, «Сказание» называет «иконника» Петра Моисеева и старца Моисея, «советника» Ануфрия. Не был ли этот «иконник» сыном старца Моисея, и не он ли тот иконописец, которому поручили написать икону Аввакума?

Возникает вопрос, чем руководствовался иконописец, создавая изображение Аввакума на иконе, какие отправные данные находились у него при этом под рукой?

Мы знаем, что у старца Сергия были письма Аввакума, «собственной протопopовой руки», в которых он самого себя и Сергия «вообразил» в лицах. Однако вряд ли Аввакум добивался в своем рисунке портретного сходства: ведь он рисовал его в 1679 г. в условиях Пустозерской темной земляной тюрьмы.

Все эти люди могли в мельчайших подробностях нарисовать иконописцу портрет Аввакума, передать черты его характера.

Представление об этом характере складывалось на основе и сочинений Аввакума, обсуждавшихся в спорах, и устных рассказов о нем. Поэтому иконописец мог внести в традиционный тип святого черты конкретного образа протопopa.

Таким образом, можно поддерживать мнение Н. И. Субботина о том, что иконописец, изображая Аввакума, руководствовался имевшимися у него описаниями его внешности и «в общем передает ее близко к действительности».

В Ануфриевском ските в конце XVII — начале XVIII в. сделали, по-видимому, несколько вариантов

кудрявым и седыми волосами, имел большие глаза, прямой тонкий нос, лицо сухощавое».

После сообщения П. И. Мельникова-Печерского известий об обнаружении старых икон протопopa Аввакума, если не считать находку хлудовской иконы, не появлялось. Старые, керженского письма, иконы Аввакума пропали бесследно.

Иконы протопopa Аввакума, написанные в XIX—XX вв., не опираются на какие-либо устные или письменные сведения об Аввакуме.

Из старых икон Аввакума сохранилась всего одна, хлудовская икона, называемая так, по имени ее первого известного владельца. Хлудовская икона про-

«И образ его пишут...» Внешность Аввакума в истории его иконного изображения

Хлудовская икона протопopa Аввакума — единственная в своём роде и самая ранняя по времени создания. Название своё она получила по фамилии первого владельца, купца А. И. Хлудова.

Другим источником и, по-видимому, более существенным для иконописца послужили рассказы людей, знавших лично протопopa. А таких людей в то время на Керженце, кроме старца Сергия, находилось еще немало. Были и такие, которые тайно навещали Аввакума в Пустозерске и видели его в последние годы его жизни. Надо учитывать, что заволжские скиты поддерживали постоянную связь с пустозерскими узниками и через эти скиты заключенные получали сведения о жизни сторонников «старой веры». Об этом, например, свидетельствуют многие письма Аввакума, адресованные в «нижегородские пределы». После стрелецкого бунта 1682 г. за Волгой оказалось немало москвичей, знавших протопopa. На Керженце в это время мог очутиться и сын дьякона Федора, Максим Федоров, иконописец по профессии, знавший хорошо Аввакума.

Не исключена возможность, что и сам «великий» старец Ануфрий встречался с Аввакумом и имел отчетливое представление о его внешности.

иконы Аввакума (два известны), сняли с них несколько копий. В первой четверти XVIII в. одна такая икона обнаружена была в Москве (о ней будет сказано ниже).

О распространении икон Аввакума на Керженце было известно уже Дмитрию Ростовскому. Скитники, по его словам, «Аввакума во святых почитают, и нарицают его новым страстотерпцем, и образ его пишут и поклоняются тому аки святому, и службу ему сочинили, и празднество памяти его совершают...».

Василий Флоров, бывший видный деятель керженского старообрядчества в первой четверти XVIII в., отмечает активное распространение Ануфрием иконы Аввакума: «Аввакума почит за священномученика, потщался икону его написать и любящим отсылать, во всем за мученика его имети повелеваше». Слово «потщался» не означает, что Ануфрий сам написал икону: он не был иконописцем, но как глава скита был инициатором создания иконного изображения Аввакума.

Имеются и другие свидетельства XVIII в. о распространении в первой четверти XVIII в. икон протопopa Аввакума в среде заволжских старообрядцев.

П. И. Мельников-Печерский, принимавший непосредственное участие в закрытии керженских скитов в середине XIX в. и знавший хорошо жизнь не только волжского старообрядчества, сообщает, что встречал у старообрядцев иконы Аввакума. Правда, он не указывает, где и когда их видел, и это снижает ценность его сообщения. На основании икон он дал первое в литературе описание наружности протопopa. «Судя по этим иконам, — пишет П. И. Мельников-Печерский, — Аввакум был высокого роста, широк в плечах, с длинной седой бородой,

топопа Аввакума в настоящее время принадлежит Государственному Историческому музею в Москве. От кого и когда поступила икона к А. И. Хлудову, неизвестно.

Не попала ли икона к А. И. Хлудову от П. И. Мельникова-Печерского, с которым собиратель был продолжительно и хорошо знаком?

Аввакум изображен на хлудовской иконе точно таким же, каким его нарисовал П. И. Мельников-Печерский: высокого роста, с сухощавым лицом, длинной седой бородой, кудрявыми седыми волосами, с большими глазами и прямым тонким носом.

Н. И. Субботин датировал икону «по всем признакам не позднее начала XVIII века». По определению искусствоведов и реставраторов старинной живописи, икона по манере и технике письма относится к началу XVIII в. Этой дате не противоречат и надписи на ней, особенно пояснительные, стоящие над персонажами иконы. Надписи сделаны письмом того времени, средним между полууставом и скорописью, и в начертании отдельных букв, в общем строе письма сохраняют типичные признаки почерков конца XVII—начала XVIII века. Несомненно, хлудовская икона протопopa Аввакума принадлежит к самым старым образцам ее, написана, возможно, даже еще в конце XVII века.

То, что икона относится к концу XVII — началу XVIII в., говорит определенно о ее керженском происхождении.

Керженское происхождение иконы, как нам кажется, подтверждает ее небольшой, походный размер. Хлудовская икона небольшая по размеру, почти квадратная (14,5 x 12,3 x 2,5 см). В условиях ожидания постоянных угроз извне более всего подходил именно такой размер иконы, которую легко было при случае сунуть быстро в карман, носить в сумке, легко было передавать и пересылать.

Таким образом, перед нами икона, написанная при консультации людей, встречавшихся с Аввакумом, знавших его наружность и свойства характера.